

К. фон Гейдебранд

О душевной сущности ребенка

СОДЕРЖАНИЕ

I. О телесном облике ребёнка

Дети с большой и маленькой головой

II. О душевных свойствах ребёнка

Различные темпераменты и обращение с ними

Углубление знания темпераментов для учителя

Проснувшаяся душевная жизнь ребёнка

Игры и игрушки

III. О развитии сознания детей

Моральное воспитание и "образующие силы"

"Невидимые товарищи по игре"

Фантазия и ложь

Фантастические истории

Невоспитанность фантазии

Школьное воспитание и фантазия

IV. Переход от игры к работе в период школьного обучения

Наглядное преподавание

Сказки

V. О ритмах в жизни ребёнка и о воспитании религиозного чувства

Ежегодные праздники

VI. Воспитатель и ребёнок

I. О ТЕЛЕСНОМ ОБЛИКЕ РЕБЁНКА

В нашем мире мы постоянно окружены чудесами. Каждый раз заново совершается чудо в возникновении человека, но это нас недостаточно трогает, так как мы к этому привыкли. Иначе каким откровением являлась бы сущность "образующих сил"! Они берут то, что им даёт материнский организм после зачатия, и формируют человеческий облик ребёнка. Они формируют сферическую округлость головы, цилиндрическое туловище, лучевидные конечности. Они образуют каждый отдельный орган согласно его особой пластике. Они в своём творчестве определяются мудростью, которая кажется непостижимой. Никакая наука не может проникнуть настолько глубоко в эту мудрость, чтобы её скопировать. Это живая пронизанная силой воли мудрость.

Кто непредвзято углубится в сущность "образующих сил", от того не ускользнёт, что они действительно творческие и что всё, образуемое ими, прекрасно. Прекрасна выпуклость черепной коробки, косточки, которые у младенца ещё не срослись, а раскрыты как лепестки цветка. Прекрасны нежные формы косточек позвоночника, которые, кажется, скопированы с фигурки летящего ангела.

Эти силы можно не только созерцать, их следует ощупать кончиками пальцев, а лучше всего взять в руки кусок воска или глины и получить понятие об "образующих силах" путём собственной пластической деятельности. Тот, кто моделирует (лепит), понимает в формирующемся телесном облике ребенка больше, чем тот, кто только изучает анатомию.

Современное человечество достигло грандиозных вершин в научном постижении природы и её сил. Но одних этих знаний недостаточно, чтобы постичь чудо формирующегося человеческого тела, животворных "образующих сил", ибо здесь природа работает как художник (творец), и она открывается лишь художественному рассмотрению. Если мы хотим приблизиться к жизненному процессу, то должны пронизать научное мышление художественным взглядом. Маленький ребёнок полностью получает телесный образ только после рождения. Мы говорим: "Он растёт". Он погружается в текущие, строящие, формирующие процессы "образующих сил". Весь мир содействует возникновению человеческого тела. Зачатие пускает в действие небесные и земные силы. И душевно-духовное существо ребёнка может появиться позднее и развиваться до гениальности, что содействует формированию его тела. Душа и дух жертвуют собой в этот момент, чтобы стать телом и сформироваться в том, что является задатками. Тело получает свой образ как будущий носитель индивидуальной сознательной Души и деятельного Духа. Оно формируется из условий, которые душа создаёт сама до рождения, из опыта прошлой земной жизни.

ДЕТИ С БОЛЬШОЙ И МАЛЕНЬКОЙ ГОЛОВОЙ

Рассмотрим новорожденного. Его маленькое тело представляет собой зачаток, из которого должно развиваться человеческое существо. Голова младенца непомерно большая, в процессе роста ребёнок приходит в гармоническое соотношение с остальным организмом, как у взрослого человека. Но этот процесс протекает очень различно, и нет двух детей, у которых он протекал бы одинаково.

Существуют дети, голова которых непомерно велика (не имеется в виду болезни - гидроцефалия или рахит). У такого ребенка лоб очень выпуклый, а личико маленькое.

Что означает, когда говорят, что ребёнок "вырастает из головы?"

Это означает, что "образующие силы" головы охватывают обмен веществ и действуют формирующе. Это также значит, что "голова" (нервная система) ещё не стала источником представлений и мыслей, как у взрослого, но является ещё органом обмена веществ.

Если у ребенка силы обмена веществ ещё длительное время действуют, как у младенца, тогда голова остаётся большой и является в большей степени жизненным органом, чем органом сознания. У такого ребёнка при ходьбе и беге голова как будто тянет своим весом к земле.

Какая душа живёт в этом маленьком теле с большой головой? Душа мечтательная, в некоторых случаях слабосознательная, ощущения которой поверхностны, понятия расплывчатые, представления не имеют чётких контуров. С возрастом это сгладится - не только голова станет меньше по отношению к телу, но и душевная жизнь будет взрослеть.

Фантазия "большеголовых" детей удивительно богата.

Их живопись мало контурирована, их рисунки хаотичны. В маленьком художнике хаос живёт как живописный, наполненный Космос. Они часто не могут подобрать слова, чтобы передать взрослому свои переживания. Эти дети прекрасно играют. Их фантазия безгранична. Щепочка становится у них то куклой, то слоном, то ещё чем-нибудь. Родителей часто пугает фантазия таких детей. Воспитание детей с большой головой ставит определённые задачи. Во-первых, нельзя пытаться просто уничтожить фантазию. Для дальнейшей жизни очень хорошо, если во взрослом человеке сохранилось много творческих сил, фантазии. Об "интеллектуальности" достаточно заботится школа. Воспитатель должен сохранить жизнь фантазии. Можно только постепенно, нежно вызывать сознательные силы в деятельности детей. Во время занятий рисованием или

живописью можно ставить задачи, пробуждающие сознание (особенно в период смены зубов): "Смотри, ты нарисовал много красного, а вокруг него зелёный и жёлтый. Теперь мне хотелось бы посмотреть, как будет, если ты начнёшь голубым".

Школьный период является для детей с большой головой тяжёлой нагрузкой. Ребёнок должен одним махом преодолеть своё мечтательное, "играющее" существо. Трудностью являются чтение и письмо, которые даются в более или менее абстрактной форме, без художественного образа, в быстром темпе. Обычно это не обходится без нарушения здоровья, дети становятся бледными и вялыми.

Для таких детей буквы должны быть получены из простых изображений, надо идти от письма к чтению, а не наоборот, как это обычно делается. Также и к миру чисел они должны быть подведены через ритм (ритмические прыжки, хлопки). "Большеголовые" дети равнодушны к заботам учителя, отвлекаются, не смотрят, когда он что-то показывает. По темпераменту они относятся к сангвиникам и флегматикам.

Можно помочь нервной системе правильно взаимодействовать с системой обмена веществ, если следить, чтобы дети с большой головой получали с пищей достаточно соли.

Таким детям также полезно умываться по утрам холодной водой.

Может быть так, что большая вначале голова младенца через некоторое время становится маленькой. Такие дети отличаются от детей с большой головой. Они рано становятся точными наблюдателями с ясными понятиями и чёткими представлениями. Их игры выдают, о чём они думают. Они охотнее играют с законченными игрушками, например, с железной дорогой, которая выглядит, как настоящая. Они часами могут заниматься механическим конструктором, точно и систематично копируя представленные модели.

Чтобы познакомиться с различными свойствами детей с большой головой и маленькой, нужно пойти с ним в лес. Ребёнок с большой головой скоро начнёт самозабвенно строить из мха, коры, еловых веток и гальки, например, крестьянский двор, вокруг огород из цветочков и "луг", на котором пасётся "скот" из буковых орешков и шишечек. Ребёнок с маленькой головой охотнее идёт рядом со взрослым и задаёт осмысленные вопросы, например: "Кто создал деревья?", "Как они растут?"

Когда ребёнок с маленькой головой рисует, он всегда имеет чёткое представление о том, что хочет изобразить.

Разумеется, в жизни эти вещи не всегда так отчетливо выражены, однако более или менее чёткое различие существует.

Дети, у которых верх взяла нервная система, становятся взрослее, рассудительнее, чем те, у которых преобладает система обмена веществ. Особенно это усиливается при обучении в школе, когда они изучают чтение, письмо, счёт. Дети с маленькой головой усваивают всё это быстро. Их родители горды, когда дети в своих рисунках чётко изображают дом, дерево, собаку...

Воспитатель должен принять контрмеры при воспитании такого "интеллектуала". Например, ребёнок должен больше рисовать жидкими красками, карандаши следует убирать подальше. Необходимо также следить, чтобы он меньше рисовал контурами, больше раскрашивал поверхности. Нужно больше рассказывать интересные сказки, легенды, были.

Легко можно видеть, что у таких детей, которые не только имеют маленькую голову, но часто бывают бледными, процессы обмена веществ должны быть значительно усилены для того, чтобы питать нервную систему. Поэтому они нуждаются в большом количестве сахара в пище. Эти дети должны получать много спелых фруктов, мёда, сахарозы и т. п., а не конфет и других сладостей, которые разрушают зубы и портят желудок. В исключительных случаях можно сделать ребёнку вечером перед сном тёплый компресс на живот.

II. О ДУШЕВНЫХ СВОЙСТВАХ РЕБЁНКА РАЗЛИЧНЫЕ ТЕМПЕРАМЕНТЫ И ОБРАЩЕНИЕ С НИМИ

Никакое существо не может быть воспитано должным образом, если воспитатель не знает его жизненных условий, его способностей и особенностей. Большинство основных ошибок в воспитании детей происходило из-за того, что воспитатели не знали детей. От того, как действует в ребёнке образующие силы, зависит бесконечно многое. Здесь приводится описание четырёх детей, в которых эти силы действуют различно.

РЕБЁНОК САНГВИНИК

У пятилетнего Кнуда рыжеватые локоны, синие глаза и изящно вздёрнутый нос. Верхняя губа немного выдаётся над нижней. Он не очень высок для своего возраста, но гибок и строен. Его голова довольно велика, а конечности подвижны. Он любит ходить на носочках, но, когда ему хочется, может ходить твёрдо. В прыжках он чрезвычайно ловок. Спускаясь по лестнице в сад, он перепрыгивает сразу через несколько ступенек. Если Кнуд падает, то на глазах - мгновенно появляются слёзы, но он быстро утешается. По характеру его можно отнести к тем детям, которые смеются со слезами на глазах. Он может быстро отвлечься от своей игры. Его голова и глаза быстро двигаются туда - сюда, как у маленькой птички. Мама называет его "воробей", а бабушка - "ящерка", и оба названия ему подходят.

У него чистый высокий голос, он очень музыкален. Хотя взрослые, всячески порицая, называют его рассеянным, разбросанным и легкомысленным, поверхностным, несерьёзным и т.д., всё же он - всеобщий любимец. Потому что он - "ребёнок в себе", и это вызывает большую симпатию окружающих.

А как обстоит дело с его здоровьем, сном, аппетитом? Он в общем здоров, кроме легких детских простудных заболеваний, которые быстро преодолевает. Ест охотно, но немного. Он и в этом, как "птичка": охотнее "клюёт", чем "набивает рот". Мясо, яйца, мучное и картофель он не любит, предпочитает овощи и фрукты, также охотно ест солёное и кислое. Засыпает быстро и легко просыпается. Утром встаёт очень рано. Он - "гармоничный маленький человек".

Как действуют "образующие силы" в ребёнке сангвнике? Они проявляются в ритмической природе дыхания и кровообращения, в пульсирующих ударах сердца, во вдохах и выдохах. Кажется, что воздух в большей степени является элементом ребёнка-сангвника, чем земля, над которой он как бы парит. Он любит качаться на качелях, залезать на высокие деревья. У взрослого началась как бы морская болезнь, если бы он попытался так кружиться и качаться, как ребёнок.

Как ритмично дыхание, кровообращение, так должны быть ритмичны повседневная жизнь и игра ребёнка. Нет ничего более важного в воспитании, чем спокойный ритм ежедневного образа жизни, для ребёнка сангвника это жизненная необходимость. Ритм его сущность. Но этот ритм быстрее, чем ритм взрослого (частота пульса, дыхания выше, чем у взрослого). Ребёнок не может долгое время быть сосредоточенным на чём-либо, так как сосредоточиться - значит "вдохнуть", но вслед за этим вскоре должен последовать "выдох". Быть "непостоянным" - не порок, а свойство этого темперамента и этого возраста. Воспитатели называют таких детей невнимательными, поверхностными, легкомысленными. Но дети сангвники могут позволить иметь себе легкие мысли!

Если в случае с Кнудой можно не тревожиться и надеяться, что со временем он изменится, но подвижность его кузины такого же возраста уже вызывает опасение. На её примере можно видеть, во что может выродиться сангвинический темперамент, если он переходит границы. Когда Кнуд смеётся и от смеха валится на землю, Сюзи вообще долго не может остановиться от смеха. Она смеётся безудержно, чтобы в конце концов также безудержно реветь. Она выхватывает игрушку из шкафа и бросает на пол, но не играет, а

тут же хватает следующую. Кнуд очень любит, когда отец показывает ему изображения животных, он задаёт вопросы и живо интересуется, потом он переворачивает следующий лист, чтобы встретить новую картину радостным криком. Сюзи едва смотрит на картинки, она хочет переворачивать страницы всё дальше и дальше, не углубляясь в рассмотрение. Если она и задаёт вопросы, то не ждёт ответа. Кнуд не слишком нежен, но он любит и уважает своих родителей, чувствует связь с братьями и сестрами. Сюзи плавает по поверхности жизни и слишком легка, чтобы привязаться к окружающим её людям. Существует опасность, что она может стать слабоумной, так как она не может углубиться в суть вещей. Как можно её от этого уберечь как ей помочь?

ОБРАЩЕНИЕ СО СЛИШКОМ ВЫРАЖЕННЫМ САНГВИНИКОМ

Если Сюзи полюбит какого-либо человека из её окружения, а это зависит от отношения взрослых, то с этим в её жизни появится постоянство. Ведь нет ничего более существенного для ребенка, чем любовь к воспитателю и родителям.

Только взрослый может удержать "сверхсангвника" сначала на короткое, а потом всё более длительное время за каким-либо занятием: за игрой, рассматриванием картинок и т. п. Чем сильнее ребёнок любит воспитателя, тем лучше это получается. Хорошо также чередовать занятия с отдыхом. Чем активнее работает фантазия ребёнка при рассматривании меняющихся картинок, тем дольше ребёнок сосредоточен на этом занятии. Особенно, если этим он может доставить радость взрослому, которого любит.

РЕБЁНОК-МЕЛАНХОЛИК

Ко дню рождения Гундулы (ей исполнилось 8 лет) мама пригласила детей такого же возраста, но Гундулу долго не могли найти. Она спряталась под большим столом, забила в угол и замерла. Когда её вытащили из под стола, она долго плакала, а потом смотрела на игру других детей со скорбным лицом и страданием во взгляде. Затем, преодолев себя, включилась в игру и почувствовала себя счастливой. Она смотрела сияющими глазами на детей и была очень огорчена, когда те стали уходить домой.

Гундула любит выискивать тёмные, укромные уголки для раздумий. Её можно найти под софой, между шкафом и дверью, иногда даже в шкафу. В её действиях много таинственного, они вытекают из её богатого внутреннего мира. В своих мыслях она сама играет большую роль: то она принцесса, то бедный брошенный ребёнок, то герой. Взрослым трудно её понять. Когда она играет, то чаще бывает грустной, не в настроении. Для своего возраста она слишком рассудительна и часто ведёт себя, как взрослая. Однако она до сих пор сосёт большой палец руки, грызёт ногти, и это делает её мишенью бесконечных насмешек и упрёков. Её величайшее удовольствие - сидеть на ковре, сосать конфету и при этом читать сказки. Она любит длинные грустные истории. Весёлые басни и комические шутки она презирает, но это только видимость, на самом деле никто так охотно и заразительно не смеётся, как она.

Гундула очень открыта и чистосердечна с теми, кого любит, но иногда замыкается, как "устрица".

ТЕЛЕСНЫЕ ОСНОВЫ МЕЛАНХОЛИЧЕСКОГО ТЕМПЕРАМЕНТА

У Гундулы обычно не очень хороший аппетит, она разборчива в еде, любит сладкое. Можно назвать её лакомкой. Её очевидную антипатию вызывают кушанья, которые ещё сохраняют форму живности, например, рыба, цыплята и т. п. Если происхождение пищи не так очевидно, она охотно ест мясо. Гундула постоянно страдает запорами, но, к счастью, она охотно ест фрукты.

Хотя она стройна и имеет остренькое бледное личико, создаётся впечатление, будто её тело очень тяжёлое, и она устала его носить. Она ходит с опущенной головой, согнутой спиной. Она быстро устаёт и страдает головными болями. Жизнь в фантазиях иногда помогает ей преодолеть телесную слабость, но обычно её воля слаба. Сила притяжения земли тянет её вниз, её глаза всегда ищут землю, и она редко поднимает взгляд.

Она поздно засыпает, так как в постели её стремление размышлять и придумывать различные истории особенно сильно. Утром она чувствует себя усталой, долго находится в плохом настроении. Она боится холодной воды, больше всего любит тепло.

Гундула имеет предрасположенность к близорукости, а поскольку она много читает в постели в сумерках, ей скоро предстоит носить очки. У неё неплохой слух, она безусловно музыкальна (играет на пианино, на скрипке, любит петь).

Гундула душевно и телесно - нежный ребёнок, требующий много заботы и любящего понимания.

ОБРАЩЕНИЕ С РЕБЕНКОМ МЕЛАНХОЛИКОМ

Заботливость и внимание нужны меланхолику как хлеб. Но не так, чтобы он постоянно это видел. Это маленький эгоист, он хочет чувствовать себя в центре внимания. Всё же он должен чувствовать достаточно тепла, чтобы не накапливались затруднения и он не фиксировался на них. Такому ребёнку необходим человек, которому он мог бы довериться полностью. Одно доброе, приветливое слово - и сердце, и доверие ребенка-меланхолика завоёваны.

Много душевной и духовной пищи требуется ребёнку-меланхолику. При обучении нужно выбирать такие сказки, истории, биографии, которые взволнуют, заставят забыть о собственных проблемах. Когда взрослый рассказывает ребёнку о том, что он сам переживал или что испытали люди, которых он знает, то это действует целительно и смягчает детскую меланхоличность.

Ребёнок-меланхолик охотно выполняет маленькие услуги, если он чувствует, что этим он смягчает страдания. Он может быть неплохой сиделкой. Вначале, может быть, трудно преодолеть его смущение и робость, но когда это будет преодолено, он будет нежно заботиться о заболевших родственниках.

Ребёнка-меланхолика нужно держать в тепле, не обливать его холодной водой. Вечером он должен лечь в постель с радостными, гармоничными мыслями и чувствами. Надо стараться избавить его, как и любого другого ребёнка, от тяжелой пищи. Спелые сладкие фрукты, салаты и легкие овощи полезны для него, не повредит и мясо. Хотя ребёнок-меланхолик большой сладёна, он охотно ест маринованные огурчики, кислый салат, квашеную капусту и т.п. Нужно следить за его пищеварением, но делать это тактично. Надо побуждать его к здоровым физическим движениям, что достигается не столько спортом, сколько ритмически-музыкальными способами. Эвритмия, в которой ребёнок может связать свою душевную жизнь с движениями тела, принесёт ему прямо-таки удивительное облегчение и исцеление. Он преодолеет препятствия, состоящие в том, что он должен открыть перед другими свою сущность.

РЕБЁНОК-ХОЛЕРИК

Десятилетняя Вильтруда бушует. Её коренастое тело дрожит, своими крепенькими кулачками она колотит мальчика, который обидел её младшего братишку. Её растрёпанные волосы торчат на голове, как перья хищной птицы. Большой мальчик (ему около 12 лет), её враг, пытается спрятаться от её ударов и укусов. Вильтруда поднимает плачущего братика из уличной пыли, куда его толкнул большой мальчишка, хватая за руку и тащит за собой. При этом она сильнее, чем обычно, топает по земле и ещё энергичнее ставит пятки. Одна рука её всё ещё сжата в кулак, а другая крепко сжимает

руку братишки. Она так держит шею, как будто хочет всё своё существо внутренне собрать и укрепить. Вильтруда - старшая среди четверых братьев и сестёр. Их мать умерла при последних родах. В школе Вильтруда, не моргнув глазом, слушала легенду, с помощью которой учительница хотела более доступно передать детям размышления о смерти. Внешне Вильтруда никак не проявила участия и боли. Однако, вернувшись домой, рассказала эту легенду слово в слово. Вильтруда всегда знает, чего хочет, и знает, как достичь желаемого. Когда она пришла в школу в первый раз, то, услышав доносящийся из одного класса голос учительницы, объявила: "Это моя учительница!" С этого времени она не хотела идти в свой класс, бушевала дома, у неё поднялась температура, и в конце концов по совету врача девочка была переведена в класс той учительницы. С тех пор она в школе тиха, усердна и страстно предана своей учительнице.

На занятиях Вильтруда не всегда внимательна. Подняв свой крепкий подбородок, смотрит мечтательно перед собой, она занята собой. Она любит отчаянные и рискованные истории. Она темпераментная актриса, если роль ей по душе, но в одной инсценировке упорно отказывалась играть роль раба, хотя эта роль много значила в сюжете и многие одноклассники ей завидовали. Вильтруда сказала: "Нет, лучше смерть, чем рабство!" и отказалась участвовать совсем. Вильтруда - "жаворонок", с первыми лучами солнца уже на ногах. Учёба даётся ей не очень легко. Мучительно видеть, как она неловко держит ручку и, сильно надавливая, выводит свои каракули. Её живопись целиком и полностью есть выражение её сущности. Она предпочитает огненно-красный цвет, но может рисовать и самыми нежными красками, если хочет этим доставить радость человеку, которого любит. У неё всё зависит от воли. Она многого может добиться самостоятельно, если осознаёт, что это необходимо. Интересно, что однажды в раннем детстве, она услышала рассказ об извержении Везувия и с тех пор стала охотнее всего рисовать огнедышащие горы. Так как она не слишком одарена, её картины иногда напоминают безобидную сахарную голову, из которой извергаются красные фонтаны, а по очень синему небу плывут коричневые и тёмно-синие клубы дыма. Это выражение её холерической сущности.

Спит Вильтруда немного, но почти никогда не выглядит сонной. Ест она также немного и в еде непривередлива. Больше всего она любит фрукты. Она презирает всё протертое, кашеобразное, зато с удовольствием грызёт кусок чёрствого чёрного хлеба. Орехи она разгрызает зубами.

Вильтруда склонна к внезапным резким подъёмам температуры и воспалительным заболеваниям, особенно горла. Она перенесла многие детские болезни, например, скарлатину, дифтерию. Достоинства и опасности холерического темперамента хорошо видны. Решения Вильтруды, в которых часто отсутствует момент обдумывания, исходят из глубины её сущности и являются её собственными. Её родители со страхом наблюдали вспышки гнева, которым она была подвержена в раннем детстве, когда она с красным лицом ревела и колотила руками и ногами. С возрастом это сгладилось, но иногда она может впасть в такой гнев, что "не помнит себя". На другой день она бывает тихой и "прирученной".

ОБРАЩЕНИЕ С РЕБЁНКОМ-ХОЛЕРИКОМ

Холерический темперамент требует очень много терпения и глубокого практического понимания детской души. Он требует также от воспитателя огромного самообладания, так как это довольно трудно - не выйти из себя при виде буйствующего ребёнка. Самое главное - противопоставить гневу спокойствие и хладнокровие, а также ни в коем случае не волноваться и не принимать никаких поспешных решений. Это очень тяжело, и некоторые воспитатели терпят неудачу именно с этим темпераментом, который в наше время (к счастью или к сожалению?) встречается сравнительно редко.

Холерику всегда нужно давать возможность развивать свои силы и так направлять их, чтобы приносить не вред, а пользу. Рубить дрова, пилить, забивать гвозди, таскать камни и т.д. - здоровые занятия, и не следует особенно опасаться, что дети могут повредить себя. Только всегда нужно помнить, что в детском возрасте труд должен быть радостным, без принуждения, по собственной воле ребёнка.

Маленькому холерику необходимо иметь пространство, где он мог бы свободно двигаться, прыгать, бегать, валяться. Холерик в узкой комнате невыносим.

Полезно давать холерику такие задания, которые несколько превышают его силы, чтобы он понял, что он не такой уж всемогущий, каким себя ощущает. Также действуют рассказы о героических поступках. Ребёнок думает: "Этого я ещё не совершил". Разумеется такой вывод ребёнок должен сделать сам, только так он деятелен.

Воспитатель должен научиться оставаться спокойным даже во время приступов гнева у ребёнка. В подобной ситуации воспитателю лучше будет обсудить происшедшее после того, как его подопечный поспит ночь, полностью успокоится, внутренне устыдится своего поступка.

Холерический ребёнок хотел бы держать себя в руках, но, так как в его возрасте ещё не созрела такая сила, которая может сдерживать и направлять волю, он справедливо ожидает от взрослого энергичного, но понимающего поведения. Душа ребёнка, особенно холерика, не выносит насмешек и иронии. Напротив, деликатный юмор воспринимается холериком с благодарностью.

ФЛЕГМАТИЧНЫЙ РЕБЁНОК

Ганс живёт спокойно в родительском доме, оберегаемый приветливой мамой, которая не испытывает недовольства его флегматичностью. Его воспитание никогда не доставляло ей труда. Будучи младенцем, он подолгу тихо лежал в кроватке и следил взглядом за медленными движениями собственных толстых ручек, которые долгое время были его единственной игрушкой. Еда и переваривание - это два занятия, которым ребёнок предавался с удовольствием и упорством. Его мать придерживается старомодных взглядов, что "быть толстым - значит быть здоровым". Этому состоянию своего сына она добивается очень легко. Он может усвоить те количества пищи, которые готовит его заботливая мама, и переварить их в жировые валики. Он поздно научился ходить, он ложился на ковер, медленно и лениво ползал. Он не привередлив, почти все кушанья - его любимые.

Когда Ганс начал играть, его фантазия была довольно незначительна. В 2-года он получил в подарок фигурки зверей, и до сих пор он (в восемь лет) играет с ними. Вынимает зверей из коробки одного за другим, ставит их в ряд, а потом убирает обратно. Он очень аккуратен, почти педантичен. Каждая вещь должна иметь своё место и там оставаться. Перед сном ребёнок тщательно складывает свою одежду и хочет найти её утром в таком же состоянии. Ганс может пить только из той чашки, из которой пил прежде, есть только своей ложкой. Когда его однажды взяли к родственникам, у которых остались ночевать, это было настоящей катастрофой. Он хотел пользоваться только своим горшком, спать только в своей постели. С удивительной, почти с холерической энергией пытался он добиться своего. Там, где традиции не соблюдаются, Ганс может действовать как холерик. Ритмы преобладают у него во всём. Он знает без часов, когда подходит время обедать, когда надо идти спать. Этот ребёнок не относится к большинству детей, которые с трудом ложатся спать, он охотно идёт в постель и спит долго и крепко.

Ганс поздно научился говорить, долго общался с помощью простых звуков. Теперь он говорит медленно, делая большие паузы между словами. Ганс музыкален. Когда он неподвижно сидит на подушке, как истукан, можно услышать, что он тихо и очень ритмично напевает знакомую мелодию. Ганс любит тепло, также и душевное, на которое его мать не скупится. Он ненавидит душевные волнения. Ганс всегда был "надежным

ребенком". Го, чему его научили и что он понял, выполняется пунктуально и четко: кормит рыбок, поливает цветы в одно и то же время. Уже в 5 лет он делает небольшие покупки, правильно приносит сдачу.

Когда ему рассказывали истории (он любит слушать одни и те же), он может пересказать их наизусть, причём в тех же словах, с теми же интонациями. Ганс знает много стихов и песен, никогда не фальшивит. Он охотно играет на пианино, так же медленно, как и говорит.

Ганс часто бывает один, у него нет друзей. Для других детей он слишком скучен, они для него - слишком шумны. Только одна маленькая толстая девочка такая же флегматичная, как и он, может часами молча сидеть рядом с ним.

К удивлению родственников и знакомых, Ганс неплохо учится. У него чёткий сформированный почерк. К счастью, его учительница спокойная и понимающая.

Она не подталкивает Ганса и знает, что если дать ему время, то он всё прекрасно выполнит. Она считает, что в первые годы школьного обучения нужно продвигаться вперёд медленно и давать возможность детям для упражнений. А упражняется Ганс охотно. Его "картинки" состоят из красивых, чистых цветных поверхностей, без осмысленного содержания. Он схватывает и обучается медленно, но усвоенное помнит долго, особенно если то, что он учит, имеет ритмическую форму. Существует опасность, что в старших классах, где требуется больше внимания и логическое мышление, чем просто надежная память и любовь к упражнениям, ему придётся туго.

ОСНОВЫ ФЛЕГМАТИЧЕСКОГО ТЕМПЕРАМЕНТА

Как сангвиник легко сопрягается с ритмом дыхания, меланхолик страдает от силы притяжения, холерик согревается от огня своей крови, так флегматик до некоторой степени наполнен соками, которые оживляют и питают его организм. Процесс переваривания доставляет ему полусознательное удовольствие. Это могучие и возвышенные процессы, которые строят и формируют человека из жидкостей. Ни один человек не стоит так близко к природе, как мечтательный флегматичный ребёнок. Всё, что основывается на вегетативных функциях жизни его тела, будет проходить хорошо. Его хорошая память, его способности ко всему, что может быть достигнуто путём повторных упражнений, его способности к музыке и живописи исходят не из сознательного желания его индивидуальности, а являются продолжением его телесно-творческих сил.

ОБРАЩЕНИЕ С РЕБЁНКОМ-ФЛЕГМАТИКОМ

Часто встречается предубеждение против флегматического темперамента. Родители нередко бывают оскорблены, когда врач или учитель говорит, что их ребёнок - флегматик. Это предрассудок! Конечно, как у каждого темперамента, здесь есть свои опасности. Например, ребёнок-меланхолик часто рассматривается как вундеркинд, но его склонность к унынию, эгоизм и робость должны восприниматься примерно так же, как равнодушие, сонливость и прожорливость флегматика. А с другой стороны, сглаженный флегматический темперамент может стать основой для лучших человеческих качеств. Люди, которые преодолели односторонность своего темперамента или которые получили подходящее воспитание, смягчившие резкие стороны характера, бывают особенно верны, надёжны, выносливы, правдивы, добросовестны.

В воспитании флегматика нужна разумность. Например, надо не слишком рано отправлять его спать, днём не давать ему спать долго, утром не ждать, когда он сам проснётся, а будить его в определенное время. Для него хорошо, когда он не слишком тепло одет и укрыт. Надо, чтобы утром он умывался холодной водой, а для меланхолика эта процедура должна быть исключена. Флегматик хорошо переносит маленькие шоки, которые не должны использоваться как средство воспитания. Его день должен начинаться так: разбудить утром, умыться холодной водой, не разрешать долго сидеть за завтраком. Перед школой он должен есть как можно меньше и совсем легкую пищу. Овощи, фрукты

и салаты для него лучше, чем мучное и каши. Чёрный хлеб вместо белого и пирога! Пищу хорошо солить, не слишком много сладкого, особенно конфет. Многого можно достигнуть в его духовном и душевном развитии, если сохранять его относительно стройным.

В игре флегматик не может быть предоставлен сам себе. Время от времени с ним нужно играть, стараться заечь его, заинтересовать игрой, ускорить темп этой игры. Если во время игры флегматик задумался, то не повредит, если его громко окликнуть или довольно громким шумом "разбудить". В такие моменты "пробуждения" флегматик особенно способен что-то понять, постичь. Известен такой случай, когда учитель долго и по нескольку раз объясняет что-либо сонному ребёнку, а тот смотрит, но не видит, слушает, но не слышит, кивает головой, но ничего не понимает. Наконец взрослый теряет терпение и кричит на ребёнка или стучит кулаком по столу. В этот момент глаза становятся ясными, готов верный ответ - ребёнок тотчас всё понял! Равнодушному флегматичному ребёнку воспитатель не должен назойливо показывать свою любовь и участие, что будет восприниматься ребёнком как должное, само собой разумеющееся. Напротив, кажущаяся флегматичность и равнодушность взрослого будет действовать на него так, что он будет стремиться к преодолению своего равнодушия, особенно если он любит этого взрослого. Проснувшийся к душевному теплу флегматичный ребёнок может искренне любить, не так неуравновешанно, как сангвиник, не так болезненно-мечтательно, как меланхолик, не так порывисто-агрессивно, как холерик, а соразмерной постоянной верностью и привязанностью.

У флегматичных детей в юном возрасте часто проявляются художественные способности, которые с возрастом несколько отступают, когда просыпаются сознание и органические "образующие силы". Об этот подводный камень могут разбиться детские мечты, тем более когда взрослые пытаются наделить их мечтательное творчество сознанием, например, когда не разрешают ребёнку просто наслаждаться цветом или тонами, а ставят маленькие, пробуждающие сознание задачи, так что он вынужден обдумывать и размышлять.

Не только для ребёнка-флегматика, но и для взрослого флегматика альфой и омегой воспитания и самовоспитания является следующее: пробуждать интересы и распространять их на все области жизни.

УГЛУБЛЕНИЕ ЗНАНИЯ ТЕМПЕРАМЕНТОВ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Бесконечно сложно человеческое существо. В его настоящем бытии покоятся прошлое и будущее. Течение прошлого выявляется во всём, что приняло форму и твёрдый образ, что появляется как данное. Течение будущего предопределяется всем, что изменяется, что скрыто в зародыше.

Темперамент - прежде всего данное. Это образ, который приняла душевная жизнь на основе телесной жизни. Округло и неоформлено тело флегматика, не оформлена и его душевная жизнь. Широкий и твёрдый лоб холерика - решительна и целенаправленна его воля. Бледный высокий лоб меланхолика, его стройный образ, вялая походка являются внешними проявлениями его внутренней жизни, как и лёгкий образ, летящая походка сангвиника соотносятся с его радостными, ни на чём надолго не задерживающимся мироощущением.

В жизни, однако, не всё сводится к тому, чтобы отнести ребёнка к определённому темпераменту. И не в этом состоит смысл изучения темпераментов. Воспитатель должен многократно, снова и снова внутренне наблюдать доверенных ему детей, вновь изучать образующие силы, составляющие того или иного ребёнка. Можно дать совет воспитателям: вечером перед сном представить себе одного из детей со всеми его особенностями, то, как он ходит, двигается, держит руки, смеётся, плачет и т.д., полностью углубиться в эту картину, наблюдая и воспринимая всё так, как это есть в

действительности, а не так, как хотелось бы это видеть. Тогда со временем этот образ ребёнка в душе воспитателя заговорит сначала тихо, потом всё отчетливее о том, как надо его воспитывать, чтобы в нём созрело проявилось лучшее. Результаты такого внутреннего созерцания будут чудесными, целительными, особенно в случае с "трудными детьми". И так же целительно для ребёнка, если двое или больше педагогов время от времени собираются вместе, чтобы обсудить и углубить этот образ. Что скрыто от одного, то может открыться другому. И чем осознаннее и ярче будет картина (образ ребёнка), тем сильнее педагог будет действовать на самого ребёнка. Такое внутреннее участие должно быть не анализирующе-интеллектуальным, а исходить из интуиции, вдохновения, без которого невозможно создать произведение искусства.

Такому углубленному познанию ребёнка должно предшествовать изучение темпераментов. Редко темперамент бывает представлен так четко, как у описанных детей. В большинстве случаев мы имеем дело со смешением темпераментов. Собственно детский темперамент - сангвинический, тот сангвинический темперамент окрашивает все остальные. Например, меланхолический ребёнок может иногда играть, как маленький сангвиник. Сангвинико-холериками, сангвинико-флегматиками являются многие дети. Особенно часто бывает последнее. При этом сангвинический темперамент может преодолевать флегматический, а может быть и наоборот. Детский сангвинический темперамент облегчает, если можно так выразиться, все другие темпераменты, делает их привлекательнее, непосредственнее. Если же меланхолические задатки присоединяются к холерическим или флегматическим, то это даёт трудные свойства, от которых страдают сами дети и воспитатели.

Али, маленький турок, проявил себя на занятиях как меланхолик-флегматик. Угрюмо и безучастно он сидит на своём месте. Его учительница уже почти отчаялась. Но однажды на прогулке в лесу Али вдруг проявил свойства холерика: он залезал, как обезьяна, на высокие деревья, подпрыгивал с пронзительным криком и как бы указывал своим поведением на связь маленького дикого зверька с явлениями природы.

И просто флегматичные дети могут ввести в заблуждение воспитателей. Они кажутся флегматичными, так как занятия их внутреннее не интересуют. Поэтому они долго остаются безучастными. Но если возникает что-то, к чему они чувствуют интерес, например, игра, представление с ролью, к которой они расположены, тогда они превращаются в радостное, живое существо, которое точно знает, чего оно хочет, и может выполнить желаемое. Эти кажущиеся флегматики на самом деле - "спящие холерики".

Существуют также меланхолики, которые долго молча страдают, позволяя одноклассникам дразнить и мучить себя, - и вдруг однажды вспыхивают, и из них выходит неожиданный холерик.

Но бывает и так, что радостный, порхающий сангвиник может однажды стать тихим, безучастным, почти меланхолическим. В таком случае редко является причиной внутреннее состояние ребёнка, лежащее в его задатках, а чаще - внешние трудности: разлад с родителями, какая-либо начинающаяся болезнь. Если этого ребёнка перевести в другие условия, то он вскоре расцветает и становится ясным сангвиником. Это может быть тогда, когда для кажущегося меланхолика удаётся организовать отдых на природе.

Итак, воспитатель должен глубже проникнуть в скрытую душевную и телесную жизнь ребёнка, во внешние отношения, в которых он вынужден жить.

ПРОСНУВШАЯСЯ ДУШЕВНАЯ ЖИЗНЬ РЕБЁНКА

Невидимый художник, который участвует в строительстве тела и формировании его органов, творит ещё в мягкой субстанции детского тела. Он охватывает текущую жизнь и даёт ей образ. Но с продолжающимся развитием начинаются процессы отвердения. Рождение - не только смерть для "небес", каждое рождение - смерть там, но также и начало земного умирания. Смерть - это не только однократное событие в конце жизни, но

процесс, который сопровождает человека на протяжении всей жизни и находит свой конец, когда душа окончательно покидает тело.

Итак, мы наблюдаем, как мягкая, хрящевая субстанция становится твёрдой. Когда кости достигают достаточной твердости, ребёнок становится способным встать на ноги и идти. Кости черепа тоже закрываются, когда отвердевают.

Появляются первые зубки (ещё не такие твёрдые, как вторые, но достаточно крепкие для кусания и жевания). По мере того, как кости отвердевают, форма закругляется и подлежит теперь действию сил роста, "образующие силы" подходят к относительному концу действия. Но с этим они не исчезают, они проецируются вовне и действуют теперь в игре ребёнка.

ИГРЫ И ИГРУШКИ

В природе мы часто можем видеть, как "образующие силы", действующие в организме, продолжают во внешнем мире. Так, например, пчела строит свои соты шестиугольной формы, которые аналогичны шестиугольным пластинкам, составляющие её глаза.

Рассмотрим ребёнка за игрой. В начале игры - это движение, выражение сил созидания. Ребёнок болтает ножками и следит за их движениями. Он шевелит руками и наблюдает. Он трясёт погремушку и выбрасывает её из кроватки. Как только он начинает ходить и получает возможность свободно двигать руками, он тут же использует эту возможность. Да и сама ходьба - уже игра. Здоровый инстинкт ребёнка (в том случае, если он не испорчен взрослыми, например, при применении так называемой гимнастики) знает, какие движения следует выполнять, чтобы достичь ловкости и здорового ощущения сил. Каждое движение имеет своё внутреннее продолжение в организме. Никто не будет отрицать, что об этих процессах мы знаем слишком мало.

Бесконечно разнообразны движения, которые выполняют дети, и нет ничего интереснее, чем наблюдать за этим. Они то топают, производя оглушающий шум, то семят на цыпочках. Они подпрыгивают, танцуют, ползают, карабкаются и т.п. Руки всегда в движении. Они то ритмично хлопают, то машут, как крыльями, помогая сохранить равновесие. Лазание относится к раннему упражнению ловкости, и при этом необходимо, чтобы родители приняли решение не бояться, а предоставить ангелу-хранителю защищать ребёнка в его "акробатических номерах". Кто имел возможность довольно долго наблюдать за детьми, которым предоставлена такая свобода, тот знает, что ангел-хранитель - не легенда, а мудрость наших предков.

У маленьких детей фантазия еще не играет никакой роли или самую незначительную. Так называемые "каракули" детей - выражение динамики их существа, которое не вносит в чистую радость творчества какого-либо интеллектуального содержания. Не надо побуждать детей объяснять, что это "означает".

Только постепенно детская игра насыщается представлениями. Сначала ребёнок топает из чистой радости топанья, позднее топанье становится ритмичным, мальчик "марширует", он - "солдат". Маленький ребёнок строит из кубиков, чтобы тотчас разрушить постройку, это для него важнее, чем построить дом или башню.

Он переживает процесс построения и разрушения с той же радостью, что и аналогичные процессы в его организме. Первые игры ребёнка связаны с внутренней деятельностью его организма: ритмичным дыханием, кровообращением, движущимися соками, усвоением и выделением различных веществ. Для маленького ребёнка не только весело, но и полезно иметь движущиеся игрушки. Поэтому книжки с движущимися картинками очень нужны детям.

Момент, в который ребёнок начинает переживать свои движения (целесообразная деятельность в игре фантазии), для каждого ребёнка различен. Но чаще - это третий год жизни.

В игре ребёнок подражает движениям и действиям взрослых, но это подражание творческое, полно фантазии. В игре ребёнок не ставит себе целью пользу, его цели исходят из фантазий.

* * *

В природе дети не гости и не зрители. Л. Н. Толстой, вспоминая о своем раннем детстве, помнит только свою детскую комнату, свои переживания, но не солнце, не цветы, не сад, хотя он вырос в деревне: "... Природа для меня не существовала. Всё, что осталось в моей памяти, происходило в комнате... Ни трава, ни листья, ни небо, ни солнце не существовали для меня. Это невозможно, чтобы я не видел травы..., но до 5-ти или 6-ти лет у меня нет воспоминаний о том, что мы называем природой. Вероятно, нужно отделиться от неё, чтобы увидеть её, но я сам был природой".

Ребёнок не любит рассматривать "красивые виды". Дерево для ребёнка не для того, чтобы им любоваться, а чтобы лазить. Дети могут играть со всем, а особенно с тем, что им даёт природа. Песок, камни, семена, фрукты, цветы, листья, кора, мох, ветки обращаются непосредственно к их душе и пробуждают фантазию. "Образующая сила", которая действует в создании природы, едина тогда с творящими в ребёнке "образующими силами".

* * *

Игрушка может быть для ребёнка благодетелем или врагом душевного и телесного развития. Она - друг "образующих сил", если она проста, примитивна и не очень богата. Если она даёт возможность ребёнку возможность образовывать, преобразовывать и заканчивать незаконченное в фантазии. Ребёнок должен иметь возможность развивать "образующие силы", высвобождающиеся из тела и господствующие в фантазии, иначе они накапливаются, отражаются на организме угнетают ребёнка. Это может проявиться в непослушании, плохом настроении, болезненности, но прежде всего повреждает здоровые задатки будущего. Рудольф Штейнер назвал это внутреннее накопление сил фантазии "внутренним телесным наказанием", которое для ребёнка так же мучительно и ещё более вредно действует на его будущее, чем внешние телесные наказания. Он приводит пример "законченно красивой куклы" (с настоящими волосами, закрывающимися глазами и т.п.), к которой фантазия ребёнка уже ничего не может добавить, и для сравнения - простую куколку (сшитую из ткани, с нарисованными глазами, носом и ротиком), которая может пробудить внутреннюю любовь, так как здесь есть простор для фантазии. Точно так же песок, кусочки дерева, из которых мальчик строит дома, башни, дворцы, мосты, в тысячу раз лучше, чем механический конструктор с его чёткими, геометрически точными гранями.

Однажды в детском саду провели опыт: детям предоставили для свободного выбора кубики, ящик с глиной и большую кучу песка. Дети даже не подошли к кубикам. Глина и песок давали их фантазии гораздо больше возможностей. Конечно, дети становились грязными. Но это можно предусмотреть, у ребёнка может быть угол, где он, надев старую одежду, мог бы рисовать, лепить, красить, строить, стучать молотком и т.д.

* * *

Игра имеет такое важное значение для развития ребёнка, что воспитатели должны следить, как дети играют. Существуют дети, которые не хотят или не могут играть одни, другие могут часами играть в одну и ту же игру, третьи выбрасывают все игрушки из шкафа и играют с каждой не более 5-ти минут, четвёртые могут задуматься, забыв про игру. Известно глубокомысленное высказывание Шиллера, что только играющий человек

- полностью человек. Чтобы помочь детям играть правильно, воспитатель должен сам воодушевиться игрой и играть с ребёнком вместе, пока тот не научится играть самостоятельно. Маленькому сангвинику нужно помочь играть подольше в одну игру. Медленную игру флегматика следует несколько оживить, меланхолика - попытаться включить в игру других детей, а холерика побуждать время от времени в игре подчиняться.

В детском саду также важно, чтобы дети просто играли и при этом развивали свою фантазию. Это важнее, чем различные интеллектуальные занятия. Играть, заниматься творчеством (живопись, лепка, танцы, пение и т.п.) и подражать взрослым занятиям (вытирать пыль, подметать, шить, мастерить и т.п., но без практических целей) - вот подходящие занятия для детей. Интеллектуальная деятельность, которая по содержанию абстрактна и не имеет ничего общего с жизнью (как, например, большинство заданий Фребеля), должна быть отвергнута.

Лучше для ребёнка, если он будет учиться застегивать пуговицы на настоящих брючках и фартучках, чем на специально предназначенных "обучающих средствах" (Монтессори)

Неразумные взрослые часто восхищаются, когда 4-х - 5-летние дети могут читать, писать и считать, ведут себя тихо, учтиво и участвуют в "умных беседах". Можно предвидеть всю жизнь детей, которые имеют несчастье в детском саду или дома всегда оставаться одиночками.

III. О РАЗВИТИИ СОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ

Большая тайна жизни состоит в том, что сознание развивается только на основе смерти. Без рассмотрения этой тайны воспитание в действительности невозможно.

Растению не вредит, когда у него отрезают ветку, срывают цветок и т. д. А червя, например, можно без вреда для него разделить на части, и каждая часть продолжает жить самостоятельно. Жизненные силы непреодолимы. Но уже у высших животных это невозможно. Чем они выше, чем чувствительнее, тем меньше можно производить экспериментов с их жизненной силой.

Младенец ещё не может иметь осознанной душевной жизни, так как он - только струящаяся, распускающаяся телесная жизнь. Но можно уже заметить, как эта жизнь постепенно начинает отступать в определенные части организма, как твердеет скелет, прорезаются зубки и т.д.

Во взаимосвязи с этим развивается сознание. Оно возникает, когда "просто жизнь" отступает до определенной степени. Первые зубки приносят вместе со своим появлением возможность образовывать первые представления. Укрепление костей обеспечивает равновесие и ходьбу: процессы, которые означают скачок в развитии сознания ребенка. Смена зубов делает ребёнка готовым к школе.

Было уже упомянуто, что "образующие силы" со сменой зубов приходят к относительному окончанию своего действия; они освобождаются из тела, но не просто исчезают - их можно теперь найти в сфере представлений (фантазии). Большая сознательность, с одной стороны, и образность, с другой, - характеризуют жизнь детей после начала смены зубов. Нужно дождаться этой вехи в развитии, прежде чем начинать школьное обучение.

Учитель и воспитатель должны осознать, что они держат в руках жизнь и смерть ребёнка в высшем смысле этих слов. Если они слишком рано разбудят сознание ребёнка, не дав ему "поспать", то тем самым заложат в ребёнке зародыш раннего старения. Если большинство воспитателей придёт к такому выводу, это будет благом для грядущего поколения, иначе последствия раннего пробуждения сознания проявятся в более позднем возрасте жизни, когда болезни и старения наступят слишком рано.

МОРАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И "ОБРАЗУЮЩИЕ СИЛЫ "

Моральное воспитание маленьких детей, для каждого, кто сталкивался с этим, является проблемой. Едва ли ещё можно где-либо увидеть взрослого таким беспомощным, как перед 3-х - 4-х летним упрямым. Телесные наказания он справедливо отвергает, хотя порой шлепок может легко и удовлетворительно решить трудную ситуацию. Что больше всего раздражает детей, так это продолжительные увещания, запреты, выговоры и неостроумные замечания. При этом взрослый обращается к тем областям души ребёнка, которые ещё не открыты.

В глубине каждой человеческой души живёт сила, которая после каждого совершённого поступка вызывает сделать это ещё раз не только лучше, но и просто по-другому. Так же, как телесные "образующие силы" строят тело и пронизывают его жизнью, так и эти духовные "образующие силы" строят морального человека и пронизывают его нравственными импульсами не в виде абстрактных заповедей, а в виде содержательных образов.

Ребёнка, для которого абстрактные нравственные заповеди совсем чужды, могут побуждать только моральные "образующие силы". Высвобождение телесных "образующих сил" из организма ребёнка совершается по этапам, которые Рудольф Штейнер подробно описал. Сначала они высвобождаются из головы и действуют потом в жизни ребёнка, позднее они отделяются от грудной клетки и раскрываются в игровой фантазии. И, наконец, они частично выделяются (здесь идёт речь всегда о частичном высвобождении) из системы конечностей и могут рассматриваться как первый зачаток нравственной жизни. Этот последний процесс происходит приблизительно на 5-м году жизни ребёнка.

До этого возраста можно выработать у ребёнка хорошие привычки путём подражания (взрослый должен поступать соответственно с тем, что он хочет воспитать в ребёнке). Подражание здесь - самое действенное, незаменимое средство. Приблизительно с 5-ти лет воспитатели могут вызвать моральные "образующие силы", используя при этом всю свою фантазию, чтобы представить детям ситуацию, из которой они должны "выйти", в образах. Такие маленькие истории должны быть просты, но драматичны и жизненны. Нужно дать самим детям возможность устанавливать связь их с шалостями. Об осмысливании детьми своих поступков говорят некоторые факты. Воспринимая рассказ о ребёнке, который "не слушался взрослых" (рассказ должен быть интересным и захватывающим), дети вдруг говорят: "Это не я. Я так никогда не делаю".

Вот пример. Четырёхлетний малыш не слушается. Нотации, наказания не помогают. Мама рассказывает ему вечером перед сном историю: "Жил-был маленький мальчик. Его звали Боб. Он никогда не хотел поступать так, как говорила ему мама. (Тут можно описать некоторые из проступков "слушателя".) Однажды Боб побежал на улицу и, как мама его не звала, не возвращался. Вдруг на дороге появилась машина. Она приближалась очень быстро, так что Боб не успевал убежать с дороги. Он очень испугался. Вот он уже почти под колёсами! Машина совсем рядом! И тут в последний момент какой-то человек оттащил его от дороги".

Можно быть уверенным, что маленький слушатель свяжет этот рассказ со своими поступками и тем верней, чем неназойливей рассказ. Возможно, он будет доказывать, что никогда не будет таким, как глупый непослушный мальчик на улице!

В мире растений "образующие силы" действуют в повторении: побег за побегом, лист за листом и т.д. Так же и ребёнок требует повторений для развития нравственной жизни. Всё время с терпением говорить о том же самом, то же рассказывать, давать возможность ежедневно в одно и то же время делать что-либо - это воспитывать волю ребёнка. Доброе терпение и ритмичная форма повседневной жизни - основы воспитания.

Маленькие истории совершают чудо, но не тотчас, а с течением времени. Они только должны рассказываться конкретно и наглядно. Не стоит бояться излишней драматичности и гротеска, надо лишь остерегаться даже легкого оттенка сентиментальности.

"НЕВИДИМЫЕ ТОВАРИЩИ ПО ИГРЕ"

Детская фантазия способна творить в такой форме, которой взрослый, если он не художник, уже не может достичь. Дети "видят" больше, чем взрослые. Когда маленький мальчик "видит" под кроватью, в шкафу, во всех углах что-то, что он со страхом называет "волком", то взрослые склонны считать это сумасбродством. Однако можно легко убедиться, что ребёнок имеет такое восприятие, какого уже нет у взрослых. Это детское ясновидение соединяется с творческой силой фантазии. Ребёнок живёт с такой интенсивностью в творениях своей фантазии, что он их как бы овеществляет и переносит вовне. В этом причина появления "невидимых друзей", которых создаёт себе гораздо большее число детей, чем мы думаем. Дети довольно скоро понимают, что взрослые не относятся с пониманием к этим "невидимым друзьям", упрекая детей во лжи или хвастовстве. Поэтому взрослые узнают об этом немного.

Если мы углубимся в сказку братьев Grimm о жерлянке (лягушке), то найдём здесь такое детское переживание о "невидимом Друге".

"Жила-была девочка, которой мама каждый раз после обеда давала чашечку молока и кусок булки. Девочка шла в сад и там на ступеньках всё съедала. Однажды когда она начала есть, из щели в стене выползла жерлянка, опустила голову в чашечку с молоком и стала пить. Девочка обрадовалась. С тех пор жерлянка стала приходить каждый день, и девочка её кормила и радовалась.

Жерлянка была благодарна девочке, она принесла из своей сокровищницы красивые вещи, сверкающие камни и золотые игрушки. Но каждый раз жерлянка пила молоко, а булку оставляла. Однажды девочка взяла ложечку и стала легонько постукивать жерлянку по головке, приговаривая: "Малютка, кушай булку!" Мама девочки была в это время на кухне. Она услышала, что девочка с кем-то разговаривает, выглянула в сад и увидела, что она бьёт ложечкой жерлянку. Мама выскочила с поленом и убила жерлянку. Пока жерлянка ела вместе с девочкой, та росла, стала сильной, окрепла, а теперь побледнели её когда-то розовые щёчки, она исхудала. Через некоторое время по ночам стала кричать птица смерти, а малиновка начала собирать веточки и листья в погребальный венок. Вскоре девочка умерла".

Эта жерлянка была "невидимым другом" девочки, порождённым её фантазией. Но мать не имела понятия об этой силе души её ребёнка. Она помешала девочке проявить эти творческие силы, и они стали скапливаться в организме, разъедая его. Из-за этого девочка заболела и умерла.

"Это бессмыслица, глупость, такого не может быть, не говори глупостей", - вот некоторые высказывания, которыми взрослые показывают своё непонимание души ребёнка. Можно привести немало примеров таких "невидимых друзей", но в сегодняшнем восприятии людей они становятся чем-то сенсационным. Можно указать на интересную книгу Х. Уолполла "Золотое чучело". Английский писатель с тончайшим пониманием изображает способность детей воспринимать сверхчувственное, в данном случае охраняющую силу, которая ведёт их по жизни и защищает в ранние годы, "невидимого друга", которого они потом забывают тем быстрее, чем больше возрастает их знакомство с земными вещами. Не менее интересна и книга Уильяма Кантона "Незримый друг детства", в которой описывается нежная дружба души умершего братика с живущей на земле сестрёнкой.

Дети ещё не так отторжены от небесного мира, как большинство взрослых. Силу детской фантазии можно наблюдать в игре. У маленького мальчика была собака, которая существовала только в его фантазии. Собака ела вместе с ним, спала, играла, гуляла с ним,

и так длилось долго. Однажды мальчик "взял с собой" собаку к другу, пообещав маме быть к обеду дома, но вернулся гораздо позже. Мама второго мальчика рассказала, что ребёнок ушёл домой во время, но через четверть часа прибежал, запыхавшись, растроенный: "Я забыл свою собаку!" Он побежал в сад, свистел, звал, наконец, воображаемая собака пришла, и он побежал с ней домой.

"Невидимые друзья детских игр" обычно остаются с ребёнком до смены зубов, самое позднее - до 9-го года. Детский сад и школа заставляют их исчезнуть, так как у ребёнка теперь много друзей из "плоти и крови".

ФАНТАЗИЯ И ЛОЖЬ

Существует азбучная истина, которая редко принимается во внимание в воспитании - дети ещё не могут отличать правду от вымысла. Почему ребёнок должен считать то, что он воспринимает извне, более "правдивым", чем то, воспринято внутренним смыслом и спроецировано наружу?

Характерный пример: маленькая девочка 4-х - 5-ти лет пришла с прогулки: "Мама я видела на улице льва!" Мать, которая уверена, что львы не могут гулять по улицам города, заставила дочь признать, что она видела большую собаку. Она расстроена, что дочь "солгала", и велит ей вечером попросить Боженьку о прощении. На следующее утро на вопрос, просила ли она у Бога прощения, маленькая "грешница" отвечает: "Да. Но Боженька сначала тоже подумал, что это был лев".

"У моего папы есть золотой карандаш!" - сообщает первоклассник. Слово "золотой" действует на его одноклассника как волшебное. Он выкрикивает: "А у нас дома всё из золота!" Присутствующему при этом воспитателю ничего не оставалось делать, как засмеяться и сказать: "Посмотрите на меня, я тоже весь золотой", ребёнок понял доброжелательный юмор и почувствовал стыд. Разумеется нужно отличать иронию и насмешку от юмора и шутки. Первые могут ранить, повредить, а последние - исцелить, помочь.

Радость от восхищения и удивления товарищей побуждала маленького Гёте развивать свою яркую фантазию и рассказывать детям странные сказки. Желание мистификации часто бывает причиной преувеличенного и не совсем правдивого изображения.

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ

Хотя дети удивительно хорошие наблюдатели, гораздо более точные, чем взрослые, но ни не стремятся создать чётко очерченные, ясные представления. Облако, например, интересно для них не своей формой, толщиной, консистенцией, а тем, что оно похоже на медведя, верблюда, слова и т. п. Трещины на степе, кляксы на бумаге принимают различные образы. Из этого возникает "кляксография", любимая не только школьниками, но и студентами колледжей.

Бывает так мимо проехала машина, в ней сидят мужчина и ребёнок. Кто они? Откуда и куда едет? Что они переживают? Фантазия работает, и маленький сочинитель уже может рассказать историю, в которой участвует и сам.

Это "выдумывание историй" встречается у детей намного чаще, чем ползвают взрослые. Многие дети длительное время - месяцы, годы - разыгрывают в воображении одну и ту же историю. Взрослые узнают об этом в редчайших случаях. Но из этих историй можно узнать многое о сущности, характере, восприятии и духовном происхождении ребёнка, так как многое исходит из подсознательных глубин его души. Когда ребёнок сам участвует в такой истории, он играет "роль". Часто уже по походке можно понять, что собой представляет ребёнок в данный момент. То он ритмично шагает, как солдат, то галопирует, как лошадь, то крадётся, как лиса, изящно семенит, как принцесса, и т. п.

Необходимо проявить внимание к этому виду игры фантазии, иначе может возникнуть неправильное толкование действий детей. Например, Ганс стал ходить, покачиваясь, широко расставляя ноги, грубо отвечать - он же "моряк", а от "морского волка" не следует ожидать особой вежливости.

Проявления фантазии, которые становятся внутренними историями, характерны для детей на 9-м - 10-м году жизни, когда ребенок отделяет себя от окружающего мира, окружающих его людей, начинает к ним критически относиться. Наступает трудное время для ребёнка и воспитателей. В этот период у детей могут возникать такие мысли: "Это не настоящие мои родители. Они меня не понимают, не любят. Наверное, мой настоящий отец - моряк. Как бы я хотел жить с ним!"

Ребёнок 10-ти - 11-ти лет, обычно здоровый и весёлый, временами вдруг испытывает "мировую скорбь". Но следует сказать, что многие тривиальные и сентиментальные истории этого возраста зависят от того, что дети не получают в школе и дома духовной пищи, в которой они нуждаются, как в хлебе. Целительное средство в таком случае - немецкие, персидские или греческие легенды, которые наполняют душу детей художественными, волнующими и пробуждающими её образами. Вместо этого часто можно видеть поистине душераздирающую картину: ребёнка, читающего газету.

НЕВОСПИТАННОСТЬ ФАНТАЗИИ

Дети, у которых отсутствует духовная пища в виде сказок, былин, мифов, ищут пищу в другом месте. Они начинают читать страшные истории в газетах или обмениваться со школьными друзьями бульварными рассказами.

Интересно было бы изучить, какое количество так называемых плохих поступков детей возникает из-за недостатка понимания в школе и дома природной силы ребячьей фантазии. В таких случаях фантазия "идет в ботву" и принимает хаотические неясные формы. Совсем плохо бывает, когда юный человек в качестве идеала выбирает себе преступника, уголовника. Криминалистика подросткового возраста показывает, как испорченная фантазия может привести к преступлению.

16-летний подросток выстрелил в молодую женщину, мать троих детей, из старого револьвера, чтобы завладеть её кошельком, так как он перед этим видел такую сцену в кино. Его бедная, неразвитая фантазия побудила его повторить, "сыграть" то, что он увидел. Его преступление совершено на основе страшной, жестокой игры.

ШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ФАНТАЗИЯ

Некоторые считают, что в школе можно обойтись без художественного воспитания и образного обучения. Однако каждое живое существо лучше всего растёт там, где оно находит необходимые для данного вида жизненные условия. Существуют растения, которым требуется большое количество воды и тени, и мы не добьёмся ничего, если посадим в воспитательных целях это растение на солнце при скудном водном рационе.

Ребёнок приходит в школу в определенный момент развития, обычно в период смены зубов. Если его воспитывать так, как будто он уже прошёл период полового созревания, то ничего хорошего не будет. Напротив, можно очень сильно искалечить человека, не заметив этого. Как для взрослого естественно логически мыслить и разумно действовать, так для ребёнка естественно всё представлять в образах и сравнениях, а также заниматься "детским творчеством". Учитель должен очень внимательно относиться ко всем процессам, происходящим в ребёнке, поскольку всё, что ребёнок воспринимает, действует не только на его душевные, но и на телесные функции. Рост и развитие ребёнка происходят согласно ритмическим закономерностям. Удивительные музыкальные пропорции человеческого облика могут быть выражены также численно. Вместе они составляют гармоническое целое.

Учитель должен учитывать, что ребёнок растёт и развивается в период учёбы в школе, и его (учителя) влияние на телесное развитие намного больше, чем он думает.

Основной задачей педагогического образования является высвобождение будущих учителей из оков научно-интеллектуального образования. Эти учителя должны быть творческими свободными людьми.

На учительских курсах вальдорфской школы в Штутгарте можно было наблюдать, как вначале многие люди на занятиях реагировали интеллектуально-абстрактно, что проявлялось в их вопросах и высказываниях. Они сомневались, что смогут творчески действовать в какой-либо области. Затем, в процессе обучения, они рисовали, красили, моделировали, лепили, музицировали, делали эвритмию, гимнастику. И можно было видеть, как эти люди "сбрасывали с себя оковы", лица становились более открытыми, и постепенно менялось восприятие мира. Иногда возникали настоящие произведения искусства. Участники курсов поняли, что главное - сделать человека свободным.

Доктор Штейнер придавал большое значение тому, чтобы учителя имели много времени для подготовки. "Незавершенная подготовка - самый большой враг учителя", - говорил он. В чем же состоит подготовка к школьному занятию? В том, что учитель из наблюдений за жизнью и природой, из бесед с коллегами, из лучших книг усваивает основные знания. Школьные учебники для этого не годятся. Ведь ребёнок до полового созревания далеко не взрослый, и ему современную науку надо излагать в популярной форме. Значительная часть подготовки состоит в том, чтобы знания представить в художественной, образной форме.

IV. ПЕРЕХОД ОТ ИГРЫ К РАБОТЕ В ПЕРИОД ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Когда ребёнок-дошкольник рисует, он делает это для себя и получает удовольствие от движения кисти, появления цветных пятен, от форм, он полностью отдается этому занятию. Иначе происходит у школьника, особенно в начальных классах. Он рисует, потому что получает определенное задание, которое хочет выполнить как можно лучше. Например, он должен закрасить жёлтую поверхность возле синей. Ребёнок рисует, чтобы чему-то научиться. В соответствии с детскими способностями он должен достичь "умения", и, хотя дети очень любят рисовать, они понимают, что речь идёт уже не об игре, а о серьёзной работе. Но разве плохо, когда ребёнок радуется своей работе?

Вредно действует на детей, когда они в своей деятельности вынуждены больше обращать внимание на "интеллектуальный смысл" и на "значение", чем на творческий процесс. Такой творческой деятельностью является, например, речь. Как инструменты здесь предстают гортань, нёбо, язык, губы, которые образуют звуки. Дети должны ощутить, как они действуют, когда образуются звуки, слово. Маленькие дети, которые только научились говорить, с огромным удовольствием повторяют каждый новый звук, каждое новое слово. Как они смеются над звуковыми сочетаниями, которые кажутся им странными! Некоторые слова дети любят повторять, хотя не вкладывают в них интеллектуального смысла. Такие слова имеют для детей ауру. Это бывает, когда ребёнок не только слышит звучание, но и будто "ощущает вкус" и "видит сияние" слова.

Это неинтеллектуальное в речи должно особенно оберегаться в начале школьного обучения. Стихотворение здесь ценно не своим содержанием, которое дети научатся понимать позже, а своим ритмом, звучанием, музыкальностью. Дети ощущают нечто светлое, сияющее в А, тёмное, вызывающее страх - в У, острое, колкое - в И, отклоняющее, отталкивающее - в Е, пробуждающее удивление - в О. Они связывают свои чувства со звуками Эвритмия, как подвижная речь, особенно подходит для детей с их непоседливостью.

Буквы также должны сначала составляться в художественные, образные формы, прежде чем ребёнок будет воспринимать их как знаки, носящие абстрактный смысл. Для развития душевных сил человека существенно, как он учится переживать цвета и звуки. В

музыке человек сегодня менее всего материалистичен, тогда как нельзя сказать чтобы он учился переживать цвет в его творческих свойствах, а не просто использовать его, чтобы сделать крышу красной, траву - зелёной, небо - синим. Он должен пережить, что жёлтый - сияет, красный - хочет действовать, голубой - отступает и т.д. Короче говоря, что все цвета что-то делают. Учение Гёте о цвете поможет учителю понять свойства каждого цвета. Он учит понимать их как тёплые и холодные, мажорные и минорные и т.п.

НАГЛЯДНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ

Существуют современные буквари, где для детей нарисованы окружающие предметы, улицы города со всеми мельчайшими подробностями: домами, тротуарами, машинами и т.п. Такие буквари, тщательно созданные на основе самых современных педагогических достижений, отчётливо показывают опасность наглядного обучения, состоящего в том, что это обучение тривиально и неинтересно, поскольку картинки в букваре и на таблицах нехудожественны и, кроме того, фиксированы и тверды.

Учитель может не уметь рисовать, однако для ребёнка гораздо важнее даже примитивная картинка, если она возникает перед ним на доске, нежели красивая законченная картинка в книге, на которое ничего нельзя изменить.

Когда учитель рисует на доске цветочек и окружает его лепестками с нежно-жёлтым слабым сиянием, дети это понимают, потому что именно так они представляют цветы. Когда учитель рисует волка красной киноварью, дети опять понимают это, так как этот цвет соответствует их восприятию сущности волка (алчность).

Душа ребёнка пришла из мира, с которым она ещё остаётся подсознательно связанной и о котором хочет опять слышать. Поэтому ребёнок всегда благодарен, когда ему рассказывают об этом мире. Дети понимают, что звёзды - добрые и дарят нам своё изображение в цветах. Они понимают, что фиалка - скромная и застенчивая, но в то же время немножко тщеславная она выглядывает из своих зелёных листочков и легко позволяет себя найти. Для детей само собой разумеется, что достойна любви и уважения собака пастуха, а комнатную собачку можно презирать и порицать как ленивую.

СКАЗКИ

Часто спрашивают: "Нужно ли детям рассказывать сказки или давать их читать?" Чтобы ответить на этот вопрос, надо познать сущность ребёнка и сущность сказки.

Рудольф Штейнер в своей драме-мистерии создал образ профессора истории Капезиуса. Этот профессор время от времени ощущал душевную пустоту, которая делала его неспособным к продуктивной работе. И когда он чувствовал себя духовно полностью выжатым, то шёл в горы к старой женщине, которая могла превращать в сказку всё самое обыденное. Слушая эти сказки, профессор обретал полноту души. Похожие открытия могут сделать в себе многие люди.

Воспитатель должен снова и снова углубляться в книги сказок, прислушиваться к тому, что они нашёптывают. Чем художественнее, чем более творчески он сам относится к сказкам, тем действеннее будет его рассказ. Всё зависит от взглядов и настроения рассказчика. Дети охотно следуют за ним в духовные области, в которых разыгрываются сказки. Они знают, что ведьму в реальной жизни не встретишь, так же, как не встретишь говорящих зверей, волшебников, великанов и карликов, но всё же они верят в то, что им рассказывают.

Можно назвать полным непониманием сказок и души ребёнка, когда рассказывают сказку о Красной шапочке в другой интерпретации, будто волк не проглотил бабушку и Красную шапочку, а мирно сидел с ними и охотником за столом и кушал пирог (как это рассказано в одной английской книжке для детей). Этим убит глубокий смысл сказки.

Если ребёнок сомневается и спрашивает: "Это правда?" - значит рассказчик должен проверить себя, достаточно ли он связан с правдой, спрятанной в сказке. В здоровых детях всегда живёт готовность к сказке. Сияющее золотом, мерцающее серебром, сверкающее - всё это производит особенное сильное впечатление на ребёнка. Почему? Он чувствует контакт с блеском своей прародины, о которой смутно вспоминает. Такие смутно переживаемые воспоминания мерцают также сквозь золотую основу мозаик и старых картин.

V. О РИТМАХ В ЖИЗНИ РЕБЁНКА И О ВОСПИТАНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЧУВСТВА

Существенным для всего живого в мире является ритм. Мы наблюдаем его в растениях, которые вырастают и развиваются в соответствии с ритмом года: их части (корни, литья, цветки) организованы в определенном ритме. Мы наблюдаем ритм в строении организма животного и человека. Мы удивляемся музыкальным пропорциям человеческого тела, например, лопатка, плечо, предплечье, кисть, пальцы гармонично взаимосвязаны. И нам известно, что все органические процессы протекают ритмично. Они следуют ритмами дня и ночи, весны и лета, осени и зимы. Человек научился преодолевать эти ритмы. Он может спать днём, бодрствовать ночью, произвольно принимать пищу и т.д.

Ребёнок не может действовать таким же образом, как взрослый, он ещё нуждается в ритмах. Его организм должен в определённое время принимать пищу, в определённые часы спать и бодрствовать. Чем ритмичнее протекает жизнь маленького ребёнка, тем здоровее он будет. Но ребёнку требуется также и ритмичное принятие душевной пищи, чтобы игра и учение были попеременно включены в течение дня. Каждое нарушение режима вредит душевным способностям ребёнка.

Полезно для воспитания воли ребёнка, чтобы он каждый день выполнял небольшие задания: вытирал пыль, поливал цветы, чистил обувь, убирал постель и т.д. Но эти задания каждый день должны выполняться в строго определённое время. Очень плохо, когда ребёнок играет, а мать в это время его зовёт, чтобы дать задание, которое ей вдруг пришло в голову.

Так же обстоит дело и со школьными заданиями. Если для выполнения заданий отведено определенное время, которое изменяется только в случае необходимости, то ребёнок привыкает делать это вовремя.

Точно так же все маленькие обязанности: умывание, чистка зубов, зарядка и т.п. - должны выполняться ежедневно, регулярно, в одно и то же время. Из этого рождаются хорошие привычки. Однако здесь не должно быть излишней педантичности которая является злейшим врагом воспитания.

Необходимо обратить особое внимание на то, как ребёнок засыпает и как пробуждается. Это те ворота, через которые душа уходит каждый вечер в духовный мир и каждое утро возвращается в земной. Очень важно подготовить ребёнка ко сну. Конечно совершенно не подходят гнев, ежевечерние "баталии" при укладывании ребёнка, как это бывает во многих семьях. Гораздо более подходящим являются сказки, легенды, осмысленная, но не морализующая история, песни, тихая мелодия. С некоторыми детьми можно поговорить о том, что он сделал за день, что переживал.

Обед означает важное событие в течение дня. Члены семьи собираются для совместной еды. Молитвенные изречения помогают напомнить о духовной связи и настроить душу на благодарный и радостный лад. В этот момент должна отсутствовать всякая сентиментальность. Образ, слово, звук в религиозном действе имеют силу сами по себе и не нуждаются в субъективном чувствовании. Вот изречение, которое можно произносить перед едой:

Хлеб не сам питает. В нем кормят нас с тобой Вечное Божие Слово, и Жизнь, и Дух Святой Трудно представить, какое значение имеет для христиан воскресенье. Шесть дней

следуют друг за другом, они посвящены работе, делам. Эти дни отличаются от 7-го дня, который приносит совершенно другие переживания. Каждый знает, например, что во время каникул наступает отдых не потому, что человек "ничего не делает" в это время, а потому, что он делает что-то другое, чем обычно. Живое чувство к воскресенью должно быть разбужено в детях. Но как? Повести ребёнка в церковь слушать интеллектуальный, догматический ход мысли проповеди? Дети часто совсем ничего не слушают, это потерянное время. Множество примеров из детских воспоминаний говорит о том, что детская душа ищет наглядности культа, в котором открывается сверхчувственное. Дети, которые воспитываются совсем без религии, строят себе нечто, похожее на культ. Ребёнок, жаждущий образного проявления сокровенных предчувствий и смутных воспоминаний о жизни до рождения, делает что-то предметом поклонения гораздо чаще, чем думают.

Один ребёнок рос в среде, где он познакомился с религией, представленной в оболочке тривиальной интеллектуальности и чувствительности. Всё божественное, что он должен был чтить в душе, осталось чуждым его натуре, за исключением одной фразы: "Бог создал мир". Ребёнок создал сам себе пищу, которой он жаждал. В лесу в сосне он нашёл отверстие, написал записку со святыми словами, которые знал, и спрятал глубоко в дупло. Каждый день он приходил к этой сосне с возвышенными чувствами.

Большое значение для душевной жизни ребёнка имеют также картинки в детской комнате, удивительным украшением которой могут стать лучшие репродукции Сикстинской мадонны, несущей ребёнка на руках Земле. Такие картинки соединяют ребёнка с Божественной сущностью, связывают его душу с прародиной.

ЕЖЕГОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Ребёнок переживает течение года детским наивным образом, он принимает в нём участие всем своим существом. Но из всего года выделяются ежегодные празднования, которые могут быть охвачены сознанием ребёнка совершенно различными способами, в соответствии с его натурой.

К празднику Рождества ребёнок имеет непосредственный доступ. Символика этого праздника понятна ребёнку. Уже в предрождественское время (за четыре воскресенья до Рождества) он сильно переживает, волнуется. После тёмных, туманных ноябрьских дней в первые предрождественские дни появляется солнце. Каждый день приносит новый свет, который усиливают свечи на рождественской ёлке. Ребёнок может сам принимать участие в подготовке к празднику: мастерить маленькие подарки, рисовать, клеить, вязать красить и т.п.

Традиции и твёрдо установленные обычаи не обязательно должны играть в жизни взрослых людей ведущую роль. Для детской жизни, напротив, традиции могут быть целительны. Очень хорошо для души ребёнка, когда Рождество каждый год празднуется с теми же символами, ёлка украшается так же, поются те же песни и т.д. Самым радостным для детей в рождественские праздники являются старые (прошлогодние) игры, в которых они сами принимают участие.

Другие христианские праздники дети воспринимают по-другому. Пасха и Троица для ребёнка - праздники расцветающей, распускающейся природы. Катание яиц в Пасху, украшение дома ветками берёз и цветами в Троицу дают ребёнку такие яркие переживания, которые он редко испытывает.

К задачам религиозного воспитания относится и такая: как дать ребёнку, наряду с восходом и закатом солнца, почувствовать ночь. При этом очень важна деликатность взрослого. Готовят ли ребёнка, возможно, в первый раз, к восприятию звёздного неба в зимний вечер, когда Орион победно сияет на юго-востоке, а под ним -Сириус, или разрешают ему в летнюю ночь остаться на улице, посмотреть на Большую Медведицу и другие созвездия, прежде всего воспитатель должен ощущать в себе самом благоговейное

почтение к этим космическим явлениям. Можно обойтись без слов. Уже то, как воспитатель долго молчит, глядя на звёздное небо, оказывает на ребёнка большое влияние.

В воспитании бесконечно многое основано на том, что глубочайшие воспитательные воздействия исходят не из слов, поучений и увещаний, а из впечатлений, к которым мы подводим ребёнка.

Вернёмся опять к рождению Христа. Что здесь представлено? В чистом, святом сиянии - зачатие и рождение. Это те жизненные процессы, представление о которых подрастающий человек зачастую получает в циничной, отталкивающей форме от товарищей, на улице или когда взрослые объясняют тайну абстрактно-естествоведчески. Оба пути одинаково вредны и неверны. Ведь когда ребёнок спрашивает о своём происхождении, он спрашивает в первую очередь о происхождении своей души, себя самого, а уж потом о происхождении телесного бытия.

В истории рождения в Евангелии удивительно переплетаются небесное и телесное происхождение ребёнка Иисуса.

Если подрастающий человек имеет счастье из года в год наблюдать это представление, то тихая сила останется в его душе на всю жизнь и будет противостоять всему грязному и циничному. Это относится также к изображению архангела Михаила, который победил дракона, а также к другим картинам из природы, истории искусства, которые представляются учителями и воспитателями, но не интерпретируются абстрактно.

Религиозное воспитание может брать свои просветительские силы не только из Библии, оно может питаться каждым явлением мира. Нет ни одного мифа, легенды, сказания, ни одного истинного произведения искусства, которые не несут в себе религиозных сил, так как они возникают из связи с духовным миром, только принимают различные формы в зависимости от состояния сознания людей.

VI. ВОСПИТАТЕЛЬ И РЕБЁНОК

Между людьми существуют различные отношения: отношения дружбы, вражды, духовного родства, отношения полов, возрастные и другие. Все они загадочны и таинственны, определены судьбой и сами определяют судьбу. Таковы и отношения взрослого к ребёнку, родственно ли ему дитя, доверен ли ему в младенческом возрасте либо уже школьником.

Душа, которая вступает в земную жизнь, имеет между смертью и новым рождением выбор среди родительских пар, которые должны открыть ей ворота в земной мир. Она связана со свойствами этих родителей как индивидуальностей, принадлежащих к определенной расе, народу, полу. Р. Штейнер вывел из духовных исследований, что сначала родительской любви предшествует любовь ребёнка, который из духовных миров обретает склонность к данным родителям. Удивительная сердечность отношений может быть следствием того, что отец и мать замечают не только физическое наследование их качеств, но осознают, что человеческая душа еще до рождения искала именно их, потому что ещё до рождения хотела погрузиться в земную жизнь и начать её именно под их руководством. Такое понимание разрушает ложное мнение, что ребёнок "принадлежит" родителям, что они формируют его по своим замыслам и могут с ним делать всё, что захотят. Ребёнок хочет, чтобы его воспитывали, растили, он хочет вначале подражать родителям, а позднее (после смены зубов) чувствовать их авторитет. Часто можно услышать в ответ ироническую реплику, что в таком случае многие дети "в выборе своих родителей были непредусмотрительны". Хотя процесс воплощения труден и в наше время состояние Земли таково, что душа с трудом находит подходящие для неё отношения, ребёнок ищет в родителях свою собственную судьбу, которая состоит в том, что первые 14 лет он должен жить в определенных семейных условиях. Это, конечно, не означает, что в отдельных случаях, когда это необходимо и возможно, не надо извлекать ребёнка из

несчастливых семейных отношений. Было бы безответственно отгораживаться мыслями, что этот ребёнок сам выбрал себе такую судьбу. Ведь точно так же его судьбой может быть и то, что найдутся хорошие люди, которые изменят его жизненные условия.

К сожалению, интеллектуальное развитие последнего столетия принесло с собой то, что больше не ощущается отношение взрослого к ребёнку как учителя к ученику. Да, "учитель" сегодня - нередко человек, к которому ученики испытывают по меньшей мере страх или которого избегают, как безнадежно скучного. Часто и учитель относится в глубине души к классу с антипатией. Как часто бывает, что весь класс настроен к своему учителю враждебно! Причина не в личности учителя или учеников, а в методах преподавания.

Ничто на свете, даже таблица умножения или грамматика, не будет скучным, если найти правильный путь преподавания. Воспитатель должен сделать для себя законом - ничего не преподносить малышам, что скучно ему самому, а в каждом предмете находить уникальное. Всё то, где взрослый духовно активен, действует воспитывающе.

ЭЛЕН КЕЛЛЕР И ЕЁ УЧИТЕЛЬНИЦА

В полдень одного весеннего дня - это было 3 марта 1887г. - слепая и глухонемая девочка Элен Келлер стояла у дверей своего дома и смутно ожидала какого-то события, приближение которого она чувствовала весь день. Элен не знала, в чем дело, она только чувствовала волнение и беспокойство окружающих. Она ещё не знала, что её ожидает встреча с учительницей, которая придёт, чтобы снять завесу, скрывающую от Элен весь мир, и чтобы, что означает ещё больше, любить её.

Но учительница осознала, какую перемену судьбы означает для неё самой встреча с этим ребёнком. Через три дня она писала подруге: "Я всеми силами пыталась скрыть волнение, я дрожала так, что едва держалась на ногах. Когда мы приблизились к дому, я увидела стоящего у дверей ребёнка, и г-н Келлер сказал: "Это она. Она весь день знала, что мы кого-то ожидаем, и беспокоилась, пока мать не вывела её на улицу". - "Едва я вступила на лестницу, как она бросилась ко мне с такой силой, что я чуть не упала".

Всегда, когда у человека происходит решающая кармическая встреча, он чувствует господство Божественной воли. Встреча учительницы Анны Сулливан с одарённой, но скованной духовно вследствие телесных недостатков Элен Келлер - это чудо судьбы.

Судьба Элен Келлер известна из её автобиографии, здесь можно напомнить о ней.

Родилась 27 июня 1880 г. в штате Алабама, США. Она росла здоровой и сильной девочкой, пока в возрасте 19-ти месяцев не заболела острым воспалением мозга. Болезнь наступила внезапно с высокой температурой. Так же внезапно температура упала, но пропали зрение и слух. Её первые воспоминания об этой болезни: она вспоминает мгновения страха, когда просыпалась от своего полусна и открывала глаза, свет в которых становился всё тусклее.

Как любой ребёнок в возрасте до смены зубов, Элен имела сильное желание подражать. Она была высокоинтеллектуальным ребёнком и быстро научилась объясняться родом знаков. В ней жили живой дух, сильная воля, богатые чувства. Но эти душевные силы не могли найти подходящего материала для действия. Элен могла только осязать, обонять, чувствовать вкус. Она не слышала ни слов, ни звуков. Она ощупывала губы других людей и понимала, что люди могут объясняться друг с другом, когда их губы движутся. Она попыталась сделать то же самое, но звуки, которые она издала, не понял никто, и их не слышала даже она сама. Тех приблизительно 60-ти знаков, которые она нашла для себя, чтобы объясняться по поводу самых элементарных повседневных дел, уже не хватало. Она чувствовала, что дух её скован. Каждая неудача повергала её в страшные сомнения, она мучилась, бросалась на пол, плакала. На 5-м - 6-м году жизни такие страдания повторялись каждый день, каждый час. Те силы, которые в нормальном ребёнке её возраста превращаются в фантазию, жизнь представлений, в Элен скапливались,

спрессовывались и прорывались наружу в припадках бешенства. Никто не пытался ей помочь не от недостатка любви, а по неопытности. Это было время страданий.

Анна Сулливан также имела позади путь, полный страданий. Она тоже в раннем детстве ослепла почти полностью и долгие годы была слепой. В 14 лет она попала в институт для слепых в Бостоне. Позже зрение к ней частично вернулось, она сдала экзамен и получила возможность преподавать.

Мисс Сулливан начала работать, учитывая склонность Элен к подражанию. Она добилась также того, что в возрасте между 7-мью и 14-тью годами является основой всех отношений детей со взрослыми - авторитета. Из подражания Элен быстро научилась пальцевой азбуке и поняла, что каждая вещь имеет своё "имя". В течение короткого времени она запомнила 900 слов. Вскоре она уже могла общаться с учительницей, задавать ей вопросы. Мисс Сулливан открыла богатую душу Элен. Скоро мисс Сулливан почувствовала, что воспитание этого ребёнка станет для неё главным событием жизни, если у неё хватит сил и выдержки его завершить. Она "росла" вместе с ребёнком, у нее развилось интуитивное понимание душевной жизни ученицы.

И Элен глубоко почувствовала безотчётную связь своей души с душой воспитательницы. Можно ли рассматривать как простую случайность то, что душа, "живущая в потёмках", в которые не проникает ни один звук, в возрасте начальной готовности к обучению встречает человека, который один только в состоянии разбудить эту душу, дать ей свет, звук из собственной души?

Многие потом выучили пальцевый алфавит, чтобы общаться и иметь контакт с Элен. Как много открыло ей чтение, когда она освоила алфавит Брайля (для слепых). Обширное образование дало Элен её последующее обучение в университете, за которое она взялась с беспримерной энергией.

Анна Сулливан писала подруге: "Я сомневаюсь, что где-нибудь, когда-нибудь учитель имел перед собой задачу, которая так бы поглощала все его интересы. Должно быть, я родилась под счастливой звездой и теперь начинаю ощущать её благодатное влияние!".